

УДК 291,11:342,7

С. К. БЕГМАТОВА
КГУ ИМ. И. АРАБАЕВА,
Г. БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
E-MAIL: BEGMATOVA_69@MAIL.RU
S. K. BEGMATOVA
KSU N.A. I. ARABAEV,
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

E.mail. ksucta@elcat.kg

РЕФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

REFORMING THE NORMATIVE-LEGAL BASE OF THE RELIGIOUS SPHERE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Бул макалада дин чөйрөсүндөгү мамлекеттик саясатты реформалоо процесси жана “Кыргыз Республикасындагы дин тутуу эркиндиги жана диний уюмдары жөнүндө” Кыргыз Республикасынын Мыйзамындагы жоболорду КРдин Конституциясындагы ченемдерге шайкеш ишке ашыруу боюнча сунуштар талдоого алынган.

Чечүүчү сөздөр: Конституция, мыйзам, демократия, адеп-ахлак, рухий коопсуздук, секта, динге ишенүү эркиндиги, мамлекеттик бийлик, улуттук коопсуздук, диний коом, диний экстремизм жана диний уюмдар.

В данной статье проанализирован процесс реформирования государственной политики в религиозной сфере, предложения, рекомендации по приведению положений Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», в соответствии с нормам Конституции КР.

Ключевые слова: Конституция, Подзаконные акты, демократия, нравственность, духовная безопасность, секта, свобода вероисповедания, государственная власть, национальная безопасность, светское общество, религиозный экстремизм, религиозные организации.

This article analyzes the process of reforming state policy in the religious sphere, proposals and recommendations for bringing the provisions of the Law of the Kyrgyz Republic "A boun Freedom of Religion and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic", in accordance with the norms of the Constitution of the Kyrgyz Republic.

Key words: Constitution, laws, democracy, morality, spiritual security, sect, religion, freedom, state power, national security, secular society, religious extremism, religious organizations.

Анализ процесса реформирования государственной политики в религиозной сфере показал, что заложена основа цивилизованных государственно-конфессиональных отношений, налаживаются конструктивные взаимоотношения государства с религиозными организациями. Опыт Кыргызстана изучается многими странами, многие эксперты считают государственную политику в религиозной сфере благоприятной для деятельности, совокупности официальных взглядов на состояние государственной власти с религиозными организациями [1].

По мнению многих отечественных и зарубежных экспертов в Кыргызской

Республике сложилась благоприятная ситуация в религиозной сфере. Причиной тому являются обеспечение правовых условий органами государственной власти ещё на заре становления суверенного Кыргызстана, создание прочной основы прав человека, свободы совести и вероисповедания, основанной на международных обстоятельствах. На данный момент у нас в Кыргызстане создан и функционирует Государственно-конфессиональный совет с целью гармонизации взаимодействия государственных органов с религиозными организациями и мониторинга их деятельности в вопросах оптимизации системы учетной регистрации и перерегистрации религиозных организаций, объектов, учебных заведений и миссионеров. Совершенствуется система и формат предоставления информации о деятельности религиозных организаций.

Находится в процессе создания систему мониторинга деятельности религиозных организаций и их представителей со стороны государственных органов. Разработана концепция реформирования религиозного и религиозоведческого образования, подготовлена инструкция «О вероисповедных кладбищах» - о захоронении жителей местности в соответствии с их конфессиональной принадлежностью с целью предупреждения конфликтов. Религиозная сфера в республике является многогранной – существует религиозное многообразие с налаженным межконфессиональным и государственно – конфессиональным диалогом, дальнейшее развитие которого зависит от способов и механизмов реализации государственной политики в религиозной сфере [2].

Однако на наш взгляд, механическая замена в государственно религиозных отношениях тоталитарно-атеистической модели на либеральную, без учета общественно-политических и социально культурных реалий, породило искусственные проблемы и вызовы, несущие угрозы идеологической безопасности государства.

В связи с чем, в 2014 году Совет обороны как главный орган, осуществляющий единую государственную политику в области обеспечения национальной безопасности, отметил, что «недостаточное внимание к религиозной ситуации в стране может привести к межконфессиональным конфликтам».

Тем самым, государство предусмотрело переход к иной модели государственно-религиозных взаимоотношений в соответствии с новой Концепцией государственной политики в религиозной сфере КР на 2014 – 2020гг.

Реформирование государственной политики в религиозной сфере, включает в себя функциональный анализ деятельности всех органов власти, занимающихся вопросами религии: Государственная комиссия по делам религии; Государственный комитет национальной безопасности КР; 10 – ГУ, а также Духовное управление мусульман Кыргызстана [3].

По результатам проведенных мероприятий были разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в законные акты. По мнению экспертов, таких как, по вопросам межэтнического, межконфессионального развития при Президенте КР Д. Кабак, эксперта Конвульсивного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе религии и (межконфессиональный совет) Г. Колодзинская, А. Эсенгельдиев. Эксперты считают, что «в последние десятилетия обозначилась тенденция поглощения свободы религии или убеждения общей концепции прав человека хотя изначально при разработке Декларации ООН по свободе вероисповедания была оформлена как одна из четырех фундаментальных свобод, которая стояла над правами человека» [4].

Если говорить о правах человека, то нет сомнения, что права человека служат человеческому достоинству и обществу в целом, гарантируя свободу воли, исповедания и толерантности в межконфессиональных отношениях.

Так права о свободе и вероисповедания защищены Законом КР с одной стороны и Конституцией КР, с другой стороны. В соответствии с Конституцией КР ее положения имеют высшую юридическую силу и прямое действие. Мы солидарны с экспертами выявивших противоречия Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в КР», в соответствии с положением новой Конституции КР, которая была

принята позже в 2010 году, мы выявили нижеследующие ситуации:

В положении Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» прописан термин «духовная безопасность». Отсутствующий в Конституции КР, в связи с чем следует: дать определение термину духовная безопасность в глоссарии закона, либо заменить его в соответствии с Конституционным положением.

В положении Закона абзац 3 ст. 3 прописано вероисповедания – вероучение, принадлежащее какой –либо религии с традиционной культовой практикой. Тогда как, по Конституции КР не выделяется понятие «традиционная», в ч.1 ст. 7 «В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Формулировка традиционная культовая практика приводит для оценки принадлежности к религиозной группе, называемой «традиционной», то данное понимание противоречит указанным положениям Конституции. Отсюда исходит, что нужно слово традиционное, следует заменить его в соответствии с Конституционным положением.

Далее в Положении Закона КР абзац 16 ст.3 также прописано: «секта – религиозное течение (община), отделившееся от какой-нибудь конфессии основного вероучения и не согласующееся с ним, противоречия интересам общества». Тогда как в Конституции КР, гласит: ст.35 «Каждый имеет право на свободу объединения». В этом случае закон оперирует не правовым, а религиозно-учебным термином «секта», означая отделившуюся группу от основной (в гражданском праве – выделения) свобода объединения гарантирует, как возможность объединяться, так и возможность выделяться из какой-либо объединения. Кроме того, нейтральному с позиции религиоведения термин «секта» придает негативную окраску за счет терминов «проявляющее безразличие и «противоречие интересам общества». В настоящее время вместо термина «секта» используется нейтральный термин «новые религиозные движения» (НРД).

В положении Закона КР в ч. 5 ст.4 прописано: «Не допускается вовлечение детей в религиозные организации». Тогда как, в Конституции КР в ч.1 ст.16 «Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». ч.5 ст.16 «В Кыргызстане действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка». ч. 1 ст. 32. «Каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания». Тогда как термин «каждый» используемый в формулировках, гарантирующих права и свободы, в равной степени применяется как взрослым, так и к детям. Поэтому в Положении Закона КР в ч.5 ст. 4 надо термин «не допускается» заменить термином «допускается».

В положении Закона КР прописано: в абзаце 2 ч.2. п.4 ч.3 ст. 12. Абзац 3 ч. 2 ст. 13 «согласованный с местными кенешами список граждан». Тогда как в Конституции КР написано в ч.3 ст. «Вступившие в установленном законном порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики».

Если анализировать положения Закона КР над формулировкой «согласование с местным кенешами», то выходит, от воли местных кенешей зависит, сможет ли каждый человек реализовать свою свободу на объединения (ассоциацию). Так, Свидетели Иеговы в Кыргызстане имеют государственную регистрацию и в целом могут проводить религиозные встречи, а также делиться своими убеждениями, не имея серьезных проблем. Свидетели продолжают испытывать трудности с регистрацией местных религиозных организаций (МРО) в южных регионах страны. Комитет ООН по правам человека (ПГПП) рассматривает три жалобы против властей за отказ регистрация МРО. Хотя юридически этого не требуется, регистрация МРО может помочь уменьшить вмешательство в религиозную деятельность со стороны местных властей. Закон о религии 2008 года запрещает «деятельность и функционирование религиозных организаций без учетной регистрации» (Статья 8, часть»). ГКДР использовала это положение закона, чтоб

запретить Свидетелям Иеговы заниматься их религиозной деятельностью в десяти городах Кыргызстана, где у них не было официально зарегистрированных местных религиозных организаций. Согласно закону, прежде чем подать заявление на получение регистрации в ГКДР, требуется нотариально заверенный и согласованный с местным городским советом список 200 учредителей религиозной организации (10, часть 2). Свидетели Иеговы оказались в трудном положении: чтобы законным образом встречаться и исповедовать свою религию, им, по утверждению ГКДР, нужно было иметь местную регистрацию, но они не могли ее получить, потому что местные городские советы не заверяли списки учредителей. ГКДР и местные власти использовали это как предлог для преследования Свидетелей, поскольку те не могли соответствовать требованиям для получения регистрации. В связи с этим Свидетели подали заявление в Конституционную палату Верховного суда, заявив, что эти положения закона не соответствуют конституции.

В своем решении Конституционная палата Верховного суда заявила, что «все религиозные объединения равны перед законом, поэтому отдельный гражданин или группа лиц, исповедующих одну религию, не должны пользоваться привилегиями по сравнению с членами другой религии». Суд постановил, что статья 10, часть 2, требующая наличия списка учредителей религиозной организации, заверенного местным городским советом, противоречит конституции. Суд также пришел к заключению, что Статья 8, часть 2, Закона о религии понималась неправильно. Суд отметил, что право на свободу вероисповедания гарантирует религиозной организации право свободно проводить свою религиозную деятельность в любом регионе страны, определенном в Уставе религиозной организации. В Уставе Религиозного центра Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике, принятом в 1998 году, уже указано, что деятельность организации распространяется на всю территорию страны. Это значит, что Свидетели Иеговы могут свободно и беспрепятственно заниматься религиозной деятельностью во всех регионах Кыргызстана [5].

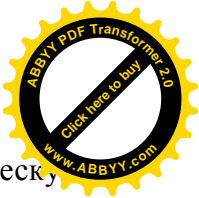
Международного пакта о гражданских и политических правах (п.1 ст.22) «Каждый имеет право на свободу ассоциации с другими включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов». Отсюда следует, что органы местного самоуправления могут контролировать соблюдения правопорядка по установленным Положениям закона и Конституцией, но они не должны превышать свои полномочия.

В положении закона КР в абзаце 1 ч. 10 ст. 11 «Если цели и деятельность вышестоящей зарубежной религиозной организации ходатайствующей об открытии миссии в Кыргызской Республике противоречат нормам Конституции и иным нормативным правовым актом Кыргызской Республике». В то время как в Конституции Кыргызской Республики прописано: абзац 2 ч. 2 ст.20 «Запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих прав и свободы человека и гражданина».

Тогда отсюда следует, что нормативно-правовые акты, не являющиеся законом КР, не могут устанавливать ограничения для пользования прав и свобод человека. Для этого надо в Положении закона убрать формулировку «нормативно-правовой акт».

Также по мнению экспертов, Государственный орган по делам религий, осуществляющий властные полномочия, не значится среди органов исполнительной власти, среди органов местного самоуправления, не является законодательным органом и не относится к иным органам государственной власти. Руководитель назначается Президентом, однако сам орган отсутствует в перечне полномочий Президента. В связи с чем надо рассмотреть данное предложение [6].

На наш взгляд, новые концептуальные и законодательные документы государства в сфере религий должна работать не ради абстрактных категорий, а в тесном прямом контакте с традиционными религиозными организациями Кыргызстана. Решение религиозных проблем должно входить в разряд важнейших стратегических задач государства, и для их претворения в жизнь необходимо сегодня возрождения

суннитского ислама ханифитского мазхаба и православия создать прочную юридическую базу. Хотелось бы, чтоб разработчики Закона учитывали сложившуюся ситуацию в вопросах религий в современном Кыргызстане. Учитывать взаимное уважение и толерантности в исламском мире, а также учесть положительный опыт в международных отношениях религиозных конфессий.

Список литературы

1. Концепция государственной политики в религиозной сфере КР. от 16 ноября 2014 года.
2. Курбанова Н. О религиозной ситуации в Кыргызстане [Текст] / Н.Курбанова. – Бишкек: 2016.
Верховный суд Кыргызской Республики защищает религиозную свободу Свидетелей Иеговы [Электронный ресурс] Режим доступа: http://jw-ru.blogspot.com/2015/02/blog-post_3.html
3. Курбанова Н. Совершенствование межконфессиональных взаимоотношений в современном Кыргызстане по вопросам прозелитизма [Текст] / Н.Курбанова. – Бишкек: 2014. – С.124.
4. Настольный справочник по свободе религии или убеждений в КР [Текст]. – Бишкек – 2016. - С.16, 17, 19, 69.